

УДК 342
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-9

А. Н. Дементьев

Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

О ПРАВОВЫХ УСЛОВИЯХ СРАВНЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЕФОРМ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования являются законодательные аспекты современных территориальных преобразований на местном уровне во Франции и в России, результаты реализации законодательных положений на практике с целью выявления пределов допустимости проведения сравнительного анализа таких реформ. Формулируется проблема нахождения параметров допустимости сравнения системы территориальной организации территориальных коллективов во Франции с системой территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации. Делается вывод об ограниченной допустимости сопоставления территориального статуса коммун и муниципальных единиц сельского и городского поселенческого типа в субъектах Российской Федерации. Выводы позволяют в дальнейшем проводить корректную теоретико-правовую и практическую оценку опыта современных территориальных реформ во Франции в сравнении с территориальными преобразованиями местного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова: коммун, муниципальные единицы, территориальные коллективы, территориальные реформы, местное самоуправление, типы коммун, межкоммунальные объединения, законодательство, практика, Франция, Россия.

A. N. Dement'ev

Kursk State University, Kursk, the Russian Federation

ON THE LEGAL CONDITIONS OF COMPARISON OF TERRITORIAL REFORMS AT THE LOCAL LEVEL IN FRANCE AND IN RUSSIA

Abstract. The subject of the study is the legislative aspects of modern territorial changes at the local level in France and Russia, the results of the implementation of legislative provisions in practice in order to identify the limits of the admissibility of comparative analysis of such reforms. The problem of finding parameters of admissibility of comparison of the system of territorial organization of territorial collectives in France with the system of territorial organization of local self-government in the Russian Federation is formulated. It is concluded that it is limited to compare the territorial status of communes and municipal units of rural and urban settlement type in the constituent entities of the Russian Federation. The conclusions allow carrying out in the future a correct theoretical, legal and practical assessment of the experience of modern territorial reforms in France in comparison with territorial transformations of local self-government in the Russian Federation.

Key words: communes, municipal units, territorial collectives, territorial reforms, local government, types of communes, intermunicipal associations, legislation, practice, France, Russia.

Административно-территориальные преобразования в сфере публичного управления в каждой стране имеют свои особенности, обусловленные не только текущим состоянием системы организации публичной власти, экономическим положением в стране, уровнем организации общественных институтов и др., но и глубокими историческими традициями в развитии государственных и общественных институтов. Большинство исследователей, изучающих истоки, содержание и последствия административных территориальных реформ во Франции в последние

годы, основываются на аксиоматических положениях в постановке целей децентрализации полномочий государственной власти в унитарном государстве - во Франции. Таковыми являются наделение административно-территориальных единиц различного уровня самоуправленческими полномочиями, непременным признаком которых являются различные выборные механизмы формирования органов регионального, «департаментского» и местного (муниципального) самоуправления. При этом обращается особое внимание на то, что в условиях децентрализации и деконцентрации полномочий во Франции традиционно продолжают действовать институты государственной опеки.

Следует особо отметить, что причины децентрализации и задачи, решаемые путем децентрализации, российскими авторами, в том числе со ссылками на публикации французских экспертов, формулируются по-разному. Однако выводы о необходимости рассмотрения и анализа французского опыта децентрализации большинством специалистов сводятся к необходимости анализа опыта межмуниципального сотрудничества. Применительно к российской действительности значимость этого опыта видится ими и в том, что такое сотрудничество в условиях всеобщей дотационности местных бюджетов позволит совместно более эффективно решать общие задачи, что сократит расходы местных бюджетов. Эта позиция разделяется большинством российских исследователей французского опыта: юристов, экономистов, политологов.

В целом, конечно же, априори решать общие задачи сообща практически всегда и легче, и эффективнее, и менее «затратно». Это очевидно. Но вот оговорка «практически всегда» в настоящей публикации сделана не случайно. Без анализа начальных материальных, организационных и управленческих условий такого межмуниципального сотрудничества, сравнения этих условий для территориальных коллективов Франции с результатами детального анализа состояния российских муниципальных единиц, такой вывод можно признать обоснованным лишь для формирования межмуниципальных структур в Российской Федерации. И только в отдаленном будущем при условии формирования устойчивой системы территориальных единиц первичного уровня местного самоуправления.

Обратим внимание еще на одну важную особенность. Одним из значимых доводов необходимости преобразований во Франции, как, впрочем, и в других странах, является утверждение представителей государственных структур и политиков, даже разделяющих разные политические взгляды, о необходимости сокращения государственных расходов. Возможность сокращения расходов государственного бюджета в любой стране достаточно ограничена и связана с потерей популярности правящей партии, а потому в большинстве случаев не поддерживается правящими элитами. Поэтому бремя ограничения расходов перекладывается в том числе и на бюджеты территориальных единиц.

В Российской Федерации территориальные преобразования местного самоуправления последних десяти лет в основном обосновываются необходимостью сокращения расходов местных бюджетов, сокращения числа депутатов и муниципальных служащих. Например, типичные доводы о необходимости объединений некоторых муниципальных образований в Пермском крае¹ публично представлены следующими образом: разрывом в уровнях экономического развития, низким налоговым потенциалом и отсутствием крупных стабильных предприятий в некоторых районах, высоким уровнем дотационности сельских поселений, дефицитом управленческих и депутатских кадров, являющимся причиной неграмотных управленческих решений, отсутствием должного контроля и координации деятельности поселенческих администраций со стороны районов. В этот перечень были также включены и недовольство населения вследствие непонимания двухуровневой

¹ Перспективы преобразования муниципальных образований Пермского края // Законодательное собрание Пермского края : сайт. — URL: <http://zsperm.ru/s1/archive/news/detail.php?ID=6872> (дата обращения: 27.02.2020).

системы власти (особенно в райцентрах: два хозяина в одном поселении, два представительных органа); постоянными конфликтами в большинстве территорий между главами районов и главами райцентров, а также с главами других поселений.

На наш взгляд, ни один из вышеприведенных доводов не может служить в качестве безусловной необходимости проведенных преобразований. В правовом отношении подобные доводы были отвергнуты неоднократно в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. Единственной объективной причиной ликвидации в большинстве случаев сельских поселений может являться сокращение численности населения. Однако анализ статистических данных показывает [1, с. 38–41], что в десяти субъектах Российской Федерации увеличение численности населения сопровождается сокращением числа муниципалитетов, более чем в двух десятках регионов сокращение числа муниципальных образований значительно (иногда - в несколько раз) превосходит уменьшение численности населения. В сорока четырех субъектах Российской Федерации в после реформенный период (после 2009 г.) произошло значительное сокращение числа муниципальных единиц. Результаты исследований показывают отсутствие общих объективных тенденций, обусловивших необходимость радикального сокращения числа муниципальных единиц в этих субъектах Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации, принадлежащие к этой многочисленной группе, не сопоставимы ни по природным, ни по географическим, ни по экономическим, ни по демографическим и др. параметрам, что не позволяет выявить какие-либо объективные общие условия необходимости проведения подобных изменений. В силу этого основной гипотезой о причинах сокращения поселенческого уровня местного самоуправления является гипотеза о политико-управленческих предпочтениях представителей органов государственной власти этих субъектов Российской Федерации. В политологических исследованиях акцентируется внимание и на возможные коррупционные составляющие принимаемых политических решений.

Следует отметить, что одна из основных публично обозначаемых причин – необходимость сокращения расходов бюджетов, в большей степени является популистским доводом. Все-таки основная функция любой публичной власти, прежде всего, государственной власти – не сокращение расходов, а наоборот, увеличение расходов для исполнения конституционно закрепленных полномочий. Вопросы эффективности использования публичных ресурсов, конечно же, должны быть приоритетными в деятельности власти. Но доводить до абсурда задачу сокращения расходов, когда такое сокращение связано с утратой основного ресурса любой территории – проживающих на этой территории жителей, представляется не только не дальновидным, но еще и безответственным.

Обратимся к основным сравнительным характеристикам условий организации и деятельности территориальных коллективов во Франции и муниципальных единиц в Российской Федерации. Территориальным реформам административно-территориальных единиц во Франции посвящено достаточно большое число научных публикаций [2–7], а также диссертационные исследования [8]. Современный период территориальных реформ во Французской Республике, начиная с 1982 г. – года начала одной из самых «радикальных» и масштабных реформ децентрализации и деконцентрации управления в унитарном государстве, характеризуется попытками центральной власти, в рамках периодически предпринимаемых (в 2003, 2012, 2015 гг.)² достаточно резонансных политических изменений законодательства, найти наиболее эффективный способ (по разным критериям оценки эффективности) территориальной организации самоуправляющихся

² Décentralisation: sortons de la confusion. Repenser l'action publique dans les territoires. / L'Institut Montaigne. — URL: https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/rapport_-_decentralisation_sortons_de_la_confusion_b.pdf. (дата обращения: 15.02.2020).

территориальных коллективов в их взаимодействии между собой и с центральной властью.

В настоящей статье обоснованы методологические подходы к анализу современного состояния законодательства Франции, регулирующего территориальные вопросы организации местного самоуправления, с целью возможного сравнения этих результатов с состоянием законодательного регулирования и практики территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации. Постановка такой задачи, прежде всего, предполагает необходимость выделения территориального уровня местного самоуправления в системе территориальной организации публичной власти во Франции. Обратим внимание на то, что большинством российских исследователей выделяются три уровня территориальных единиц в государственном устройстве Франции, наделенных правами самоуправления: регионы, департаменты, коммуны. Во многих отечественных научных публикациях система территориальной организации местного самоуправления отождествляется с системой указанных административно-территориальных единиц в силу наличия в таких единицах избираемых населением представительных органов власти. Во Франции такие органы на конституционном уровне наделены статусом юридических лиц публичного права с правом самоуправления. Как известно, такие территориальные единицы называются самоуправляемыми территориальными коллективами. Видимо поэтому, в публикациях [2; 9] их относят ошибочно к местному самоуправлению. В монографии [10, с. 216] констатируется, что «помимо коммун, статусом муниципальных образований во Франции наделены департаменты и регионы».

В ряде публикаций [7, с. 476] территориальные коллективы называются и административно-территориальными единицами, а избираемые в них органы власти – и органами местного самоуправления, и органами самоуправления, а коммуны – административными единицами низшего уровня, низшим уровнем местного самоуправления и пр. Представляется, что отнесение и коммун, и департаментов, и, тем более, регионов Франции к системе местного самоуправления некорректно. В то же время, например, проводить аналогию между департаментами и регионами Франции и муниципальными районами в России также представляется необоснованным, даже с оговоркой о том, что департаменты не входят в систему местного самоуправления [5, с. 48].

Некоторые исследователи деятельности территориальных коллективов во Франции вообще предлагают отказаться от этого понятия, закрепленного в Конституции Франции, и использовать, как им представляется для лучшего понимания, русский термин «земство», подразумевая под земскими учреждениями все территориальные коллективы во Франции [11, с. 93]. Представляется, что использование понятия «земские учреждения» применительно к реалиям Франции, да и России, вряд ли оправдано.

Поэтому выводы, предлагаемые исследователями на основе анализа территориальных реформ во Франции, требуют конкретизации, дополнительного обоснования, а иногда являются поверхностными, не отражающими глубины исследуемых явлений. Рекомендации, подготовленные авторами таких работ для России на основе анализа французского опыта, требуют также более глубокого и развернутого анализа как деталей французского законодательства, так и результатов территориальных реформ с целью оценки возможности и целесообразности их использования в Российской Федерации. Исследователи [4–8] обращают внимание на необходимость учета в организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации опыта законодательного регулирования межмуниципального сотрудничества и опыта образования, организации и законодательного регулирования деятельности агломераций. В большинстве публикаций конкретика, детали и специфика такого опыта не раскрываются.

Для оценки возможности сопоставления опыта территориальных реформ во Франции и территориальных реформ местного самоуправления в Российской Федерации приведем результаты исследования территориальной организации местного самоуправления во Франции, основанные на анализе положений Конституции Франции, Европейской хартии местного самоуправления, Кодекса территориальных коллективов (Code général des collectivités territoriales)³ (далее – Кодекс), некоторых других законов Франции, статистических данных Министерства внутренних дел Франции. Обратимся к конституционным положениям. В Конституции Франции⁴ не используется понятие местное самоуправление. В ст. 72 к территориальным коллективам относятся коммуны, департаменты и регионы. Учитывая, что Франция при ратификации Европейской хартии местного самоуправления в 2007 г. сделала в отношении некоторых статей Хартии оговорку, свидетельствующую о том, что принцип местного самоуправления во Франции распространяется и на коммуны, и на департаменты, и на регионы, формально их можно считать территориальными уровнями местного самоуправления. Однако сопоставление компетенции департаментов и регионов с составом компетенции муниципальных единиц, например, в Российской Федерации, а также состав полномочий регионов и департаментов в их взаимодействии с коммунами не позволяют проводить сравнение этих административно-территориальных единиц ни с городским округом, ни с муниципальным районом. В дополнение к этому, число коммун, входящих в территориальные границы одного департамента, не позволяет найти хотя бы близкий аналог административно-территориальной единицы в Российской Федерации, подобной департаменту. Предварительный сравнительный анализ административно-территориального устройства Франции с территориальным устройством других государств Европы показывает, что такого близкого аналога департаменту нет и в других Европейских государствах.

Другим важным аспектом сделанной оговорки является то, что из числа территориальных структур, формируемых на местном уровне, на организацию и деятельность которых не распространяется принцип местного самоуправления, исключены учреждения, формируемые административно-территориальными единицами. В дополнение к такой оговорке Франция исключила возможность действия на своей территории одного из ключевых положений Европейской хартии местного самоуправления. Согласно этой оговорке, действие § 2 ст. 3 «Понятие местного самоуправления»⁵ о праве осуществления местного самоуправления советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования, не распространяется на Францию. Однако в материалах, например, Министерства внутренних дел Франции выделяется уровень самоуправленческих единиц, формируемых преимущественно коммунами, – юридические лица межмуниципальных организаций. К таким территориальным единицам, формируемым коммунами, относятся несколько типов учреждений, образование и деятельность которых регламентируется Кодексом. А в самом Кодексе термин «муниципальный» употребляется только в отношении коммун и межкоммунальных объединений. Поэтому представляется обоснованным привести некоторые значимые выводы о законодательном обеспечении территориальных реформ во Франции только в отношении коммун и формируемых коммунами межмуниципальных объединений.

³ Code général des collectivités territoriales // Légifrance : site. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070633&dateTexte=20181216> (дата обращения: 17.02.2020).

⁴ Droit français. Lois et règlements // Légifrance : site. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.02.2020).

⁵ Содержание § 2 ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления: «2. Это право (право местного самоуправления – примеч. автора) осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут иметь подотчетные им исполнительные органы. Это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан, если это допускается законом».

Анализ Кодекса, сопоставление статуса коммун и департаментов со статусом муниципальных единиц в субъектах Российской Федерации позволяет с большой долей условности проводить сравнения территориальной организации местного самоуправления в России и во Франции только в рамках сельского и городского поселенческого типа муниципальных единиц в субъектах Российской Федерации. Как известно, в Российской Федерации в результате территориальной реформы местного самоуправления в 2003 г. должна была быть реализована двухуровневая система территориальной организации местного самоуправления. Первый уровень – городские и сельские поселения, а второй уровень – муниципальный район, в территориальные границы которого должны были входить несколько городских и сельских поселений. Найти подобный аналог двухуровневой структуры в системе территориальных коллективов во Франции не удастся. Сравнение законодательных положений, регулирующих статус территориальных коллективов Франции, с результатами анализа состояния российских муниципальных единиц [12] показывает, что такое сравнение может быть корректным лишь в случае формирования межмуниципальных структур в Российской Федерации в отдаленном будущем при условии закрепления в России устойчивой системы территориальных единиц первичного, поселенческого уровня местного самоуправления.

Таким образом, принципиальным допущением для проведения корректного сравнительного анализа территориальных реформ на местном уровне в двух государствах является допущение, обоснованное в настоящей публикации, о возможности проведения такого анализа только в пределах сопоставления территориальных реформ коммунального уровня во Франции и городского, сельского поселенческого уровня в Российской Федерации. Другим очевидным обстоятельством, которое непременно необходимо учитывать в научных исследованиях и практических приложениях, является различие в системе законодательного регулирования организации и деятельности местного самоуправления в двух странах. Так, установление общих принципов организации местного самоуправления отнесено п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Следствием этого конституционного установления является наличие еще одного, кроме федерального, уровня нормативного правового регулирования вопросов организации местного самоуправления – законодательства субъектов Российской Федерации. Наличие двух иерархических уровней существенно усложняет систему законодательного регулирования организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации. Как известно, во Франции, как в унитарном государстве, законодательное регулирование сферы местного самоуправления осуществляется лишь на одном уровне. Поэтому для такого сопоставительного анализа необходимо исходить из обоснованных выше допущений. В частности, как представляется, одним из таких допущений является возможность соотнесения законодательных положений с результатами сравнительного анализа их практической реализации в двух странах. Учитывая это принципиальное различие в системах правового регулирования двух государств, анализ законодательных положений организации и деятельности местного самоуправления во Франции, представленных в Кодексе, позволил сделать следующие общеметодологические выводы. Несмотря на унитарный характер государственного устройства Франции, нормативное регулирование административно-территориального устройства отличается большим объемом диспозитивных правовых предписаний, учитывающих многочисленные практики самоорганизации деятельности публичных территориальных коллективов на местном уровне – коммун.

В Российской Федерации, напротив, несмотря на федеративный характер Российского государства, установление федеральных характеристик территориального статуса муниципальных единиц в большей степени отвечает императивному характеру регулирования. Однако практическая реализация положений

федерального законодательства о территориальной организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации характеризуется существенными деформациями как целей реформ, нормативно закрепленных Федеральным законом от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», так и конкретных положений о территориальной организации местного самоуправления, установленных этим законом.

В заключении обратим внимание на одну важную особенность законодательного регулирования и практику формирования территориальных структур – метрополий во Франции, которые могут с многочисленными допущениями и оговорками являться аналогами предполагаемых к образованию Стратегией пространственного развития в Российской Федерации до 2025 г.⁶ формализованных на федеральном законодательном уровне агломераций в Российской Федерации. Во Франции были образованы на основании Главы «Метрополия» Кодекса двадцать одна метрополия и одна метрополия с особым статусом – метрополия Лиона. В метрополию Лиона входят 59 коммун. В ст. L5217-1 Кодекса определяется, что метрополия является публичной структурой межкоммунального сотрудничества, которая объединяет коммуны на основе взаимного интереса в одно сообщество. Принципиальным является то обстоятельство, что коммуны, вошедшие в состав метрополии, не утрачивают свой административно-территориальный статус.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев А. Н. Правовые и социально-экономические аспекты современного территориального устройства местного самоуправления в субъектах Российской Федерации / А. Н. Дементьев // Российский журнал правовых исследований. — 2018. — № 2 (15). — С. 164–174.
2. Антонов А. В. Основные направления реформирования региональных и местных органов власти во Франции / А. В. Антонов // Местное самоуправление и развитие территорий: сб. ст. под ред. Е. В. Гриценко [и др.]. — Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. — С. 466–483.
3. Богатырева О. Н. Децентрализация и регионализация во Франции: основные этапы / О. Н. Богатырева // Российский юридический журнал. — 2017. — № 6. — С. 100–109.
4. Выштыкайлова. А. А. Сравнительная характеристика тенденций развития местного самоуправления в России и Франции / А. А. Выштыкайлова // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 4 (55). — С. 34–39.
5. Миронов Н. Местное самоуправление во Франции / Н. Миронов // Муниципальная власть. — 2014. — № 2. — С. 46–56.
6. Пахоруков К. И. Децентрализация во Франции: эволюция французского унитаризма / К. И. Пахоруков, И. В. Иванников // Право и политика. — 2012. — № 1. — С. 31–39.
7. Семеко Г. В. Территориальные реформы во Франции: от децентрализации к централизации государственного управления / Г. В. Семеко // Ars Administrandi (Искусство управления). — 2017. — Т. 9, № 3. — С. 476–494.
8. Егорова М. В. Конституционно-правовой статус территориальных коллективов во Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М. В. Егорова. — Москва, 2012. — 25 с.
9. Организация государственной власти в России и зарубежных странах. Учебно-методический комплекс / отв. ред. С. А. Авакьян. — Москва : Юстицинформ, 2014. — 692 с.
10. Современные проблемы организации публичной власти: монография / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова [и др.]; отв. ред. С. А. Авакьян. — Москва : Юстицинформ, 2014. — 596 с.

⁶ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 22.04.2020).

11. Конституционно-правовые основы территориального устройства в зарубежных странах : монография / И. А. Ракитская, Ю. И. Лейбо, Е. Я. Павлов [и др.]; под ред. К. В. Карпенко. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 344 с.

12. Дементьев А. Н. Территориальная организация местного самоуправления в Российской Федерации (1990–2018 годы) : монография / А. Н. Дементьев. — Москва : Норма, 2020. — 230 с.

REFERENCES

1. Dement'ev A. N. Legal, Social and Economic Aspects of the Modern Territorial Structure of Local Government in the Subjects of the Russian Federation. *Rossiiskii zhurnal pravovyykh = Russian Journal of Legal Studies*, 2018, no. 2 (15), pp. 164-174 (in Russian).

2. Antonov A. V. *Osnovnye napravleniia reformirovaniia regional'nykh i mestnykh organov vlasti vo Frantsii* [Main Areas of Reform of Regional and Local Authorities in France]. *Mestnoe samoupravlenie i razvitie territorii: sb. st. pod red. E. V. Gritsenko [i dr.]. [Local Government and Territory Development: a Collection of Articles]*. Perm, Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta Publ., 2014, pp. 466-483.

3. Bogatyreva O. N. Decentralization and Regionalization in France: the Main Stages. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal = Russian Judicial Journal*, 2017, no. 6, pp. 100-109 (in Russian).

4. Vyshtykailova. A. A Comparative Characteristics of Trends in the Development of Local Self-Government in Russia and France. *Sibirskii iuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, 2011, no. 4 (55), pp. 34-39 (in Russian).

5. Mironov N. Local Government in France. *Munitsipal'naia vlast' = Municipal Authority*, 2014, no. 2, pp. 46-56 (in Russian).

6. Pakhorukov K. I., Ivannikov I. V. Decentralization in France: the Evolution of French Unitarianism. *Pravo i politika = Right and policy*, 2012, no. 1, pp. 31-39 (in Russian).

7. Semeko G. V. Territorial reforms in France: from Decentralization to Recentralization of the State Governance. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia)*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 476-494 (in Russian).

8. Egorova M. V. *Konstitutsionno-pravovoi status territorial'nykh kolektivov vo Frantsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Constitutional and legal status of territorial collectives in France: abstract diss. of cand. of law]. Moscow, 2012, 25 p.

9. Avak'ian S. A. (ed.) *Organizatsiia gosudarstvennoi vlasti v Rossii i zarubezhnykh stranakh. Uchebno-metodicheskii kompleks* [Organization of State Power in Russia and Foreign Countries. Educational and Methodical Complex]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2014, 692 p.

10. Avak'ian S. A., Arbuzkin A. M., Kenenova I. P. and others. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoi vlasti : monografiia* [Modern problems of the organization of public power: monograph]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2014, 596 p.

11. Rakitskaia I. A., Leibo Iu. I., Pavlov E. Ia. and others. *Konstitutsionno-pravovye osnovy territorial'nogo ustroistva v zarubezhnykh stranakh : monografiia* [Constitutional and Legal Basis of Territorial Structure in Foreign countries: monograph]. Moscow, MGI-MO-Universitet Publ., 2018, 344 p.

12. Dement'ev A. N. *Territorial'naia organizatsiia mestnogo samoupravleniia v Ros-siiskoi Federatsii (1990-2018 gody) : monografiia* [Territorial Organization of Local Self-government in the Russian Federation (1990-2018): Monograph]. Moscow, Norma Publ., 2020, 230 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дементьев Александр Николаевич — профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Курского государственного университета, доктор юридических наук, 305000, Курск, ул. Радищева 29, Российская Федерация, e-mail: dahalex@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dement'ev Aleksandr N. — Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Kursk State University, Doctor of Law, 29 Radishcheva Street, Kursk, 305000, the Russian Federation, e-mail: dahalex@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дементьев А. Н. О правовых условиях сравнения территориальных реформ на местном уровне во Франции и в России / А. Н. Дементьев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 74–82. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-9.

FOR CITATION

Dement'ev A. N. On the Legal Conditions of Comparison of Territorial Reforms at the Local Level in France and in Russia. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 74-82, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-9. (In Russian).